

СЕМИОТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ МЕТАФОР (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ РОБЕРТА ФРОСТА)

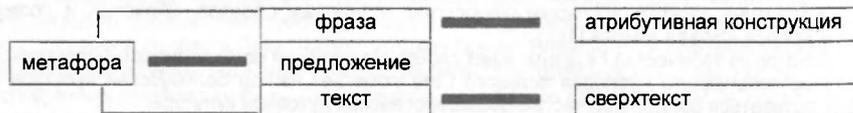
В настоящее время направление процесса обучения иностранному языку в вузе в корне изменилось: установка делается на овладение не определенным объемом знаний, а способами их получения. Поэтому на данном этапе важным видится ознакомление студентов с различными подходами к интерпретации языковых явлений. Одним из таких подходов является *семиотический*. В современной лингвистике проблемы, связанные с толкованием различных знаковых систем, а также особенностями функционирования знаков в системах коммуникации привлекают особое внимание. Язык художественной литературы: как вид дискурса со специфическими экстенционально-интенциональными отношениями подает богатый материал для таких исследований.

Метафора как «вездесущий принцип языка» [1, с. 46] является одним из наиболее интересных семиотических концептов и ее именно семиотическая классификация, в отличие от традиционных, позволяет раскрыть сущность возникновения знаково-объектных отношений и их взаимодействие с индивидуально-культурным контекстом. «Поэзия начинается с метафоры и ведет к глубокому размышлению», — так оценивал метафору Роберт Фрост [2, 89].

На основе анализа метафорических единиц в произведениях американского поэта Роберта Фроста нами была создана классификация метафор по категориям семиотики. Очевидно, что материалом для данной классификации могут служить и другие художественные тексты.

1. Синтаксический уровень. Прежде всего отметим, что на синтаксическом уровне важным аспектом являются синтагматические и парадигматические отношения между компонентами метафорической системы. Поэтому зависимость отдельного слова-образа от иных компонентов текста может проявляться на разных уровнях, и чаще всего на нескольких сразу.

Каждый символ поэтического дискурса представляет собой определенную структуру, одной из сторон которой является знаковое выражение в слове-образе, который может совпадать со словом либо быть шире и соответствовать фразе. Для метафоры характерно то, что она не может совпадать со словом, так как для самого явления метафоризации характерно наличие хотя бы двух объектов. Таким образом, метафоры Фроста на синтаксическом уровне представлены:

а) метафора-фраза: *Countless silken ties of love («The Silken Tent»)* — бесчисленные шелковые узы любви, *The sweet of bitter bark («To Earthward»)* — сладость горькой коры, б) метафорическая атрибутивная конструкция: *Snow-white marble eyes («Stars»)* — белоснежные мраморные глаза; в) метафора-предложение: *But the theory now goes That an apple's a rose («The Rose Family»)* — но теперь говорят, что яблоко — это роза; г) метафора-текст (расширенные метафоры): стихотворения «*The Silken Tent*», «*The Road not Taken*».

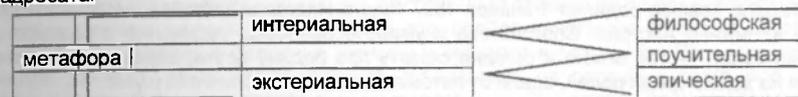
2. Семантический уровень включает в себя метафоры относительно обозначаемого и обозначающего и затрагивает основные понятия семиотического анализа текста, или семантический уровень анализа концентрируется на том, о чем стихотворение написано — как в плане интенционала, так и экстенционала. Все же основное внимание принадлежит

именно интенционалу, обозначающему, т. к. отношение экстенционала и автора к тексту лежит более в сфере прагматики.

Метафоры уровня семантики можно классифицировать следующим образом:

3. Прагматика занимается изучением отношений между знаковыми системами и теми, кто ими пользуется, поэтому для нас важно классифицировать метафорические единицы относительно того, с какой целью автор использует метафоры в своих произведениях и какое воздействие они оказывают на адресантов и, что не менее важно, на адресата.

Очевидно, что некоторые стихотворения направлены как бы «внутри» автора, являются его философским рассуждением о себе и в себе, потому мы и определили их как «интериальные», некоторые же, напротив, ориентированы именно на читателя: поинтересоваться его мнением о каком-то вопросе, пригласить в собеседники, информировать о каком-то событии и т. д. Второй тип относится к «экстериальным». Понятие парадигматических отношений метафорических единиц касается также взаимосвязи обозначаемого и обозначающего. Известно, что понятие экстенционала не является центральным для поэзии и в силу ее эстетической функции нам важно не только то, что сказано, но — как сказано. Однако в рамках прагматики мы не можем обойти стороной вопрос соотношения интенционала и экстенционалом (реалией жизни). Именно в этом свете и проводится анализ элементов текстов неязыкового уровня (природа Новой Англии в анализе «Ничто не остается золотым»).

Таким образом, интерпретировав поэтические метафоры Роберта Фроста в семиотическом аспекте, мы классифицировали их по категориям семиотики на три группы. На синтаксическом уровне представлена структура метафоры (фраза, предложение, текст), на семантическом — значение символов, на парадигматическом — их взаимодействие с адресатом и адресантом диалога в рамках литературного дискурса.

Хочется надеяться, что использование семиотического подхода к интерпретации элементов литературного дискурса поможет расширить наше понимание художественного текста, и мы согласимся с Э. Томасом, говорившим о поэзии Фроста: «Многие, если не все отдельно взятые строки и предложения просты и не представляют собой ничего необычного. Однако, будучи связанными друг с другом, они образуют элементы дивной красоты, вдохновенной неподдельным чувством» [2, с. 13].

Литература

1. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры: Сб.; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М., 1990.

2. Frost Robert. A Collection of Critical Essays. NY, 1962.
3. The Poetry of Robert Frost / ed. by E. C. Lathem. NY, 1967.

М. С. Перерослая

ТЕОДОР КРАМЕР: РАННИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА ПОЭТА

В процессе преподавания немецкой литературы мы часто обращаемся к текстам австрийских писателей и лириков. Одним из таких авторов является Теодор Крамер (1897—1958) — выдающийся австрийский лирик первой половины XX в., писатель-эмигрант, чье богатое творческое наследие (более 10 000 стихотворений) в настоящее время открывается читателю по-новому как на немецкоязычном языковом пространстве, так и в других странах, благодаря удачным переводам, в том числе на русский язык. Творчество Крамера необычайно богато по своему объему и по широте тематики, поэтому рассмотреть весь творческий путь поэта в рамках одной статьи не представляется возможным.

Цель данной статьи — проанализировать ранний период творчества поэта (до 1933 г.), проследить и попытаться выявить факторы, повлиявшие на мировоззрение Теодора Крамера и становление его как творческой личности, а также охарактеризовать сборники лирики Крамера данного периода и выявить их тематические особенности.

Теодор Крамер родился 1 января 1897 года в Нидерхоллабрунне, маленькой деревушке в Нижней Австрии. Спокойствие и умиротворенность, единение и размеренное течение жизни — так можно и сегодня сказать про родину поэта, деревушку, раскинувшуюся на холме среди полей, вдали от автомагистралей и столичного шума.

Крамер появился на свет в семье местного врача. Отец поэта, Макс Крамер (1862—1935), с 14 лет сам зарабатывал себе на жизнь, получил высшее медицинское образование и поступил на должность врача в Нидерхоллабрунне. Мать Крамера, Бабетта Доктор (1869—1943), родом из Богемии, всячески помогала мужу в его трудах. Материальное положение семьи было далеко не лучшим: крестьяне общины Нидерхоллабрунн были так бедны, что оплату за свои услуги врач получал, обслуживая дополнительно жителей еще трех соседних деревень.

Дом, где поэт родился и прошли его детские годы, стоит на окраине деревни, рядом с кладбищем и церковью, в стороне от домов остальных членов общины. Так же обособленно протекала и жизнь семьи Крамер. К ним часто обращались за помощью, но они так и не стали частью местного общества. Корни этой отчужденности в том, что отец поэта — еврей.

И эта жизнь на краю деревни, на краю общества, это ощущение обособленности и отчужденности наложило свой отпечаток на формирование мировоззрения юного Крамера и звучит в лирических произведениях поэта на протяжении всего творческого пути. Стоящий на окраине — города, деревни, общества, жизни — так определяет себя лирический герой поэта. Отчужденность, потерянности, страх перед жизнью — все это берет начало в детских впечатлениях автора.

Но было бы неправильным утверждать, что ощущение кризиса, нужды, неблагополучия, неустроенности родного мира было доминирующим в детские годы Крамера. Детство, проведенное в Нидерхоллабрунне, подарило ему любовь к родному краю, очарованность его неброской красотой. Колорит близких сердцу поэта ландшафтов красной нитью проходит через все творчество Крамера, начиная от первых проб пера и вплоть до поэзии периода эмиграции, когда, находясь вдали от родины, поэт целыми месяцами не имел возможности общаться на родном языке.

Но время, проведенное в Нидерхоллабрунне и давшее такой заряд творческой энергии поэту, было недолгим — в возрасте 10 лет, окончив начальную школу, Крамер вместе со своим братом Рихардом поступает в первый класс Реальной гимназии города Штоке-рау. После успешного окончания двух семестров первого класса родители приняли реше-